

Araştırma Makalesi

**Внутриязыковой Перевод (Переименование) в
Концепции Романа Якобсона***

İrina Günay**

ORCID: 0000-0002-2481-5365

Резюме

Известно, что с давних времён не угасают споры, касающиеся проблем перевода и переводоведения. Существует бесчисленное множество взглядов и различных подходов учёных к данным вопросам. Можно отметить, что не только учёные занимаются изучением указанных проблем. Многие люди интересуются вопросами лингвистики и трудами учёных, которые занимались и занимаются аспектами перевода. В частности, Роман Якобсон - крупнейший российский и американский лингвист и литературовед XX века в своём труде «О лингвистических аспектах перевода», впервые опубликованном в 1959г., совершенно по-новому подходит к данной проблеме. Учёный предлагает взглянуть на перевод с лингвистической точки зрения. Р. Якобсон, говоря о способах интерпретации вербального знака, выделяет три вида перевода: внутриязыковой перевод или переименование, межъязыковой перевод или собственно перевод и межсемиотический перевод или трансмутация. В данной статье проводится детальный анализ одного из трёх типов перевода – внутриязыкового, впервые выделенного Романом Якобсоном в своей классической работе «О лингвистических аспектах перевода», и взглядов других учёных-лингвистов на выделение такого вида перевода. Вследствие эволюционирования проблемы перевода, внутриязыковой перевод или переименование приобретает в науке своё полноценное существование, несмотря на периферийное положение, возникшее в связи с его значением и практической

---

* *V stat'ye ispol'zovany materialy magisterskoy dissertatsionnoy raboty avtora.*

** *Öğretim Görevlisi, Beykent Üniversitesi Rusça Mütercim Tercümanlık Bölümü, E-posta: irinagunay@yahoo.com*

Günay

нераспространённостью.Целью статьи является освещение вопросов, касающихся внутриязыкового перевода или переименования. Заостряется внимание на выделении лингвистами его двух типов: диахронного и синхронного с их дальнейшим детальным анализом, а также даётся в полном освещении взгляд на внутриязыковой перевод с точки зрения Умберто Эко - итальянского учёного-философа, писателя, переводчика, специалиста по семиотике.

Ключевые слова: Роман Jakobson, внутриязыковой перевод, переименование, интерпретация, Умберто Эко

Roman Jakobson'un Dil içi Çeviri (Yeniden Sözcükleme) Konsepti

Öz

Mütercim ve tercümanlık alanındaki sorunlarla ilgili anlaşmazlıkların uzun zamandır çözülemediği bilinmektedir. Bu konularda bilim insanlarının sayısız farklı görüş ve yaklaşımları mevcuttur. Bu meselelerle sadece bilim insanlarının ilgilenmediği de söylenebilir. Pek çok insan, dilbilim sorunlarıyla ve çevirinin farklı yönlerini araştıran bilim insanlarının çalışmalarıyla ilgilenmektedir. Özellikle, XX. Yüzyılın büyük Rus ve Amerikalı dilbilimcisi ve edebiyat eleştirmeni Roman Jakobson, ilk olarak 1959'da yayımlanan "Çevirinin Dilsel Yönleri Üzerine" başlıklı çalışmasında çeviri konusuna tamamen yeni bir yaklaşım getirmiştir. Çeviriye, dilsel bir bakış açısıyla yaklaşılmasını önermektedir. Sözel bir göstergeyi yorumlama yöntemleri üzerine konuşan R. Jakobson, çeviriyi, dil içi çeviri (veya yeniden sözcükleme), diller arası çeviri (veya gerçek anlamında çeviri), simgeler arası çeviri (veya dönüştürme) olmak üzere üçe ayırmaktadır. Bu makalede, Roman Jakobson'un "Çevirinin Dilsel Yönleri Üzerine" başlıklı klasik çalışmasında öne çıkardığı üç tür çeviriden biri olan dil içi çevirinin ve bu sınıflandırma konusunda dilbilimcilerin görüşlerinin kapsamlı bir analizi yapılmaktadır. Çeviri alanındaki sorunların değişmesiyle birlikte, anlamına ve yaygın olmayan kullanımına bağlı olarak sahip olduğu ikincil konumuna rağmen, dil içi çeviri (veya yeniden sözcükleme) çeviri bilminde kendisine sağlam bir yer edinmiştir. Bu makalenin amacı dil içi çeviriyle (veya yeniden sözcükleme) ilgili sorunları incelenmektedir. Dil içi çevirinin dilbilimciler tarafından art ve eş zamanlı olarak iki tür şeklinde ortaya konmasına bu türlerin ayrıntılı analizleri yapılarak odaklanılmakta ve İtalyan düşünür, yazar, tercüman,

Günay

göstergebilim uzmanı olan Umberto Eco'nun bakış açısından dil içi çevirinin kapsamlı bir incelemesi sunulmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Roman Jakobson, dil içi çeviri, yeniden sözcükleme, yorumlama, Umberto Eco.

Intralingual Translation (Rewording) In The Conception Of Roman Jakobson

Abstract

It is known that for a long time disputes concerning the problems related to translation and interpreting have not been settled down. There are countless different views and approaches of scientists about these issues. It can be noted that not only scientists are engaged in studying these problems. Many people are interested in questions related to linguistics and the works of scientists, who have dealt with the aspects of translation. In particular, Roman Jakobson, the prominent Russian and American linguist and literary critic of the 20th century, approaches the problem in a completely new way in his work "On the Linguistic Aspects of Translation", first published in 1959. He suggests looking at the translation from a linguistic point of view. R. Jakobson, speaking about the ways of interpreting the verbal sign, distinguishes three types of translation: intralingual translation (or rewording), interlingual translation (or translation proper) and intersemiotic translation (or transmutation). This article makes a detailed analysis of one of the three types of translation, namely intralinguistic translation, put forward by Roman Jakobson in his classic work "On the Linguistic Aspects of Translation" and of the views of other linguists on the allocation of such a type of translation. Due to the evolution of the problems related to translation, intralingual translation (or rewording) maintains its full existence in science, despite its current peripheral situation emerging from its meaning and uncommon practical usage. This article aims to cover problems related to intralingual translation (or rewording). It focuses on the classification of its two types by linguists as diachronic and synchronous together with their detailed analysis, and presents a comprehensive review of the intralingual translation from the viewpoint of Umberto Eco - the Italian philosopher, writer, translator, specialist in semiotics.

Keywords: Roman Jakobson, intralingual translation, rewording, interpretation, Umberto Eco.

Введение

Впервые в науке термин “внутриязыковой перевод”, как пишет А. Д. Швейцер в книге по теории перевода, использовал Р. Якобсон в своём труде «О лингвистических аспектах перевода», который был издан в сборнике «On Translation» в 1959 году.¹ В своей работе «О лингвистических аспектах перевода» Роман Якобсон с первой страницы подчёркивает: «Для нас, лингвистов и просто носителей языка, значением любого лингвистического знака является его перевод в другой знак, особенно в такой, в котором, как настойчиво подчёркивал Пирс, ... “оно более полно развёрнуто”» (выделено автором).² Р. Якобсон говорит о том, что например слово «холостяк» возможно трансформировать в наиболее точное толкование – «неженатый человек», тогда, когда необходима более полная выраженность данного слова.³ Таким образом, из представления Романа Якобсона значения лингвистического знака, следует то, что переводческая система функционирует не только в межъязыковом, но и во внутриязыковом, и межсемиотическом сообщении.

В статье исследуется проблема внутриязыкового перевода через призму Романа Якобсона и других лингвистов, уделяется внимание двум типам внутриязыкового перевода: диахронного и синхронного, а также освещается взгляд на внутриязыковой перевод с точки зрения Умберто Эко.

1. Разные подходы к проблеме внутриязыкового перевода

Н. С. Автономова в книге «Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров» подчёркивает, что Р. Якобсон, давая на рассмотрение три типа перевода, на первое место ставит внутриязыковой перевод в связи с тем, что этот вид точнее двух иных видов, иллюстрирует процесс «придания знаку значения в результате его развёртки».⁴ К тому же, автор пишет, что для Романа Якобсона, вопрос значения, всегда был очень важным аспектом в исследовательских трудах. По этому вопросу Е. М. Масленникова в своей статье «Внутриязыковой перевод как способ интерпретации вербальных знаков» говорит, что по Якобсону внутриязыковой

¹A.D. Shvejcer, Teorija perevoda status, problemy, aspekty, 1988, Nauka, Moskva, s. 69.

²R.Jakobson, “O lingvisticheskikh aspektah perevoda”, v Roman Jakobson, Izbrannye raboty, Progress, Moskva, 1985, s. 362.

³Там же, s. 362.

⁴N.S. Avtonomova, , Otkrytaja struktura: Jakobson-Bahtin Lotman-Gasparov, Rosspen, Moskva, 2009, s. 258.

Günay

перевод выступает как один из предложенных методов интерпретации знаков вербальных. При внутриязыковом переводе вербальные знаки интерпретируются посредством иных знаков, которые относятся к данному языку.⁵

Если мы говорим о положении науки относительно перевода в наши дни, то, как повествуют И. А. Барина и Н. М. Нестерова, оно значительно изменилось.⁶ На их взгляд в современном понимании о переводе стали важными все семантические составляющие греческого и латинского слов, которые обозначают перевод. Взяв эти слова и проанализировав их, как пишут авторы, мы получаем следующий результат:

Древнегреческое слово «герменейя» означает перевод, толкование, дар речи, речь. Тогда перевести – это значит изъяснить, выразить, истолковать. Латинское «traduco» (trans+duco) – водить через. Другое латинское слово «interpretatio» – толковать, объяснять, переводить, комментировать. Приставка «inter-» – между, посреди. Interpretatio – посредничество. Таким образом, складывается следующая семантическая картина понятия «перевод»: 1) через; 2) водить, возить; 3) толковать; 4) выражать; 5) комментировать; 6) посредничество.⁷

Далее И. А. Барина и Н. М. Нестерова подчёркивают, что такой содержательный термин не может обозначать исключительно перевод межъязыковой.⁸ Ссылаясь на С. И. Сидоренко, необходимо заметить, что в переводоведении, внутриязыковой перевод находится в особом периферийном положении, так как до конца неясно и спорно его определение, а так же остаётся в центре дискурса его практическая нераспространённость. В свою очередь, наличие этого термина является значимым явлением при его последующем теоретическом понимании.⁹

В Толковом переводоведческом словаре Л. Л. Нелюбин даёт несколько толкований внутриязыкового перевода. Во-первых, он говорит о том, что при ежедневном общении передача определённой

---

⁵ Е.М. Maslennikova, “Vnutrijazykovoj perevod kak sposob interpretacii verbalnyh znakov”, Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodologicheskie aspekty, S. 30, 2015, s. 289-294.

⁶ I.A. Barinova, N.M. Nesterova, “Otnoshenie «Original/Perevod» kak odin iz «Vechnyh» voprosov v teorii i praktike perevoda”, Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroljubova, S. 4, 2009, s. 11-19.

⁷ Там же, s. 12.

⁸ Там же, s. 11-19.

⁹ S.I. Sidorenko, “K voprosu o statuse i tipologii vnutrijazykovogo perevoda”, Jazık i kultura v jepohu globalizacii: sbornik nauchnyh trudov po materialam pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Spbjeu, Sankt-Peterburg, 2013, s. 195.

Günay

информации реализуется благодаря внутриязыковому переводу. Такой перевод содержится в осмыслении говорящих на данном языке слушающими тот же язык. Постоянное интерпретирование одних вербальных знаков иными вербальными знаками зиждется в основе какой-либо одноязычной коммуникации. Члены общения, становятся в некотором роде переводчиками в связи с тем, что совершается «уточнение и выяснение сказанного».¹⁰ Совершается замена мыслей, другими словами производится перевод-пересказ в той же самой системе знаковых кодов. «Внутриязыковой перевод — это перекодирование текста из одного функционального стиля, из одного жанра в другой, пересказ на том же языке, изложение, адаптирование и т.д. В этой особенности понимаемости и переводимости и состоит особенность коммуникативности».¹¹ Во-вторых, Л. Л. Нелюбин повествует о том, что внутриязыковой перевод подобен трансформации. В-третьих, в след за Романом Якобсоном говорит о внутриязыковом переводе как о переименовании. В-четвёртых, перевод внутриязыковой уподобляет переложению определённого текста в иной, подобного смысла в другом виде в пределах одного языка, и в-пятых, объясняет внутриязыковой перевод как истолкование знаков вербальных с помощью знаков данного языка, а также говорит о том, что древнерусские тексты в переводе на СРЯ неотъемлемо являются внутриязыковым переводом.¹²

Развивая мысль С. И. Сидоренко пишет о том, что критический подход, касающийся внутриязыкового перевода, а также стремление переменить его на адаптацию, переименование или перефразирование в первую очередь обуславливается тем, что в настоящее время существует общепринятое использование понятия «перевод» с языка на язык, но, в пределах только одного языка процесс изменения материала не полноценен и, в основном, заменяет его некоторые части. Однако необходимо всегда помнить о главной переводческой функции – предоставить реципиенту точное осмысление вербального продукта, образованного автором.¹³

Сидоренко полагает, и мы поддерживаем данную точку зрения о том, что понятие «внутриязыковой перевод» обладает всеми правами «существования как такой, который идентифицирует процесс передачи средствами того же языка содержания речевого продукта, которое вследствие исторического развития языка, его территориальной или

---

¹⁰ L.L. Nelubin, *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar*, 3-e izd., Flinta: Nauka, Moskva, 2003, s.31-32.

¹¹ Там же, s. 32.

¹² Там же, s. 31-32.

¹³ Sidorenko, там же, s. 195-204.

Günay

социальной вариативности не может быть адекватно воспринято среднестатистическим носителем современного языкового стандарта, а также результат этого процесса».¹⁴

В свою очередь, как замечает А. В. Павлова, якобсоновское понимание перевода было намного шире обычного понимания, так как оно включало помимо перекодирования межъязыкового, перекодирование внутриязыковое. Она пишет о том, что люди всегда, говоря о чём-то, выражают свои мысли разными методами, используя синонимию. Значит, мысли людей находятся в разуме «в виде инварианта» в неизменном образе вне их словесной реализации. Ежедневной действительностью мыслительно-речевой практики человека, является понимание того, что хотелось бы передать, не ведая, каким образом воспримется понимаемое, либо находить методы пересказа. Перефразирование (пересказ) необходимо для того, чтобы не говорить одно и то же либо объяснить мысль наиболее трудным или наиболее сложным образом.¹⁵

Итак, по Р. Якобсону: «Внутриязыковой перевод, или переименование, - интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка».¹⁶ При таком переводе, как пишет сам учёный, употребляется или противоположное слово, которое относительно синонимичное исходному, или изложение текста своими словами (парафраз). Далее Р. Якобсон говорит о том, что обыкновенно синонимы не являются полностью эквивалентными и приводит пример: «Every celibate is a bachelor, but not every bachelor is a celibate (Каждый давший обет безбрачия, - холостяк, но не каждый холостяк - это человек, давший обет безбрачия)».¹⁷

2. Два типа внутриязыкового перевода, выделенные исследователями-лингвистами: диахронный и синхронный

С. И. Сидоренко, говоря о внутриязыковом переводе, выделяет его два типа: диахронный (интертемпоральный) и синхронный.¹⁸ В пределах синхронного внутриязыкового перевода предлагает два подтипа – это нормализующий и межвариантный перевод. Развивая эту

---

¹⁴ Там же, s. 196.

¹⁵ A.V. Pavlova, "Predislovie sostavitelja", v A.V. Pavlova (sost.), Ot lingvistiki k mifu: Lingvisticheskaja kulturologija v poiskah «jetnicheskoj mentalnosti», Antologija, Sankt-Peterburg, 2013, s. 9-10.

¹⁶ Jakobson, там же, s. 362.

¹⁷ Там же, s. 362.

¹⁸ Sidorenko, там же, s. 195-204.

Гүнay

мысль, С. И. Сидоренко повествует о том, что В. Виноградов применял термин «диахронный перевод» касательно перевода текстов минувших веков. Потребность диахронного перевода вызвана колоссальным временным и культурологическим промежутком между новым обществом и оригиналом того или иного текста. Сергей Сидоренко, цитируя Л. Нелюбина и В. Комиссарова говорит, что Л. Нелюбин пишет о диахроническом переводе как о переводе исторического материала на современный литературный язык, который был написан на языке прошлого века. В. Комиссаров же, излагая подобные мысли касательно внутриязыкового диахронного перевода, подчёркивает тот факт, что оригинал такого перевода обычно создан в прошлые века и на языке, который намного отличается от языка, используемого в наше время, так как язык оригинала является устаревшим языком.¹⁹

С. И. Сидоренко выделяет основную функцию диахронного перевода. Он говорит, что необходимо проследить за тем, чтобы не прерывались и были связаны культурные знания того или иного народа прошлого времени и современного общества.²⁰ С. И. Сидоренко замечает, что диахронный перевод базируется на систематичном морфологическом, орфографическом, лексическом и синтаксическом преобразовании текста оригинала.²¹ Необходимость внутриязыкового диахронного перевода, говорит С. И. Сидоренко, появляется не только в связи с тем, что читатель не может понять тексты, созданные много веков назад. Развивая эту мысль, он подчёркивает тот факт, что язык, которым написан «Беовульф» и «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, нуждается во внутриязыковом переводе на современный английский язык, вне всякого сомнения. Другую картину мы видим, говорит он, в языке греческом. В Греции в XIX в. начались прения в связи с тем, что необходимо и разумно Библию перевести на греческий современный язык с койне. Койне был общенародным языком, который появился в IV в. до нашей эры в Древней Греции. В свою очередь, греки хотели показать, что их язык исторически непрерывен, и этот факт, являясь основным элементом идентичности греков, в последующем повлиял на усиленную внутриязыковую работу греческих переводчиков. В итоге, с 1526 г., когда вышел в свет парафраз «Илиады», было переведено около 450 лирических творений греческих поэтов прошлых времён.²²

Синхронный вид внутриязыкового перевода, как пишет С. И. Сидоренко, основывается на двух подтипах – это нормализующий и

---

¹⁹ Там же, s. 197.

²⁰ Там же, s. 197.

²¹ Там же, s. 198.

²² Там же, s. 197-198.

Günay

межвариантный перевод. Присутствие в каком-либо языке языковых вариантов, в конечном итоге, становится проблемным моментом в процессе общения носителей данных вариантов.²³

Межвариантный перевод – это такой перевод, замечает С. Сидоренко, который основан на народном (национальном) или региональном варианте какого – либо языка, с помощью средств разных уровней языка. Эти уровни могут быть фонетические, лексические, морфологические, синтаксические применяемые в разных стилях языка, которые одинаковы для иного народного (национального) или регионального варианта данного языка. Межвариантный перевод особенно актуален для тех людей, у которых английский язык является родным, и которые используют разные варианты этого языка. Таким образом, объектом общественного обсуждения явился перевод с британского варианта на американский, из-за читательских бурных отзывов на выход в свет американских переводов «Гарри Поттера», в связи с тем, что в них подлинный текст стал объектом фрагментарной американизации.²⁴

Множество детской британской литературы в Соединённых Штатах Америке, говорит С. Сидоренко, переводчики американизировали. Следует отметить, что такой процесс действительно является межвариантным переводом, так как в связи с изменением определённых слов или словосочетаний в конце концов полноценно трансформируется текст, а целью является гарантировать точное понимание текста людьми иной культуры. Исследователь подчёркивает, что в межвариантном переводе может подвергаться замене и грамматика. Говоря о характеристике межвариантного перевода, автор статьи повествует об общественно-культурной мотивированности, так как общественно-культурные несоответствия создают определённые помехи при коммуникации среди говорящих, которые используют разные языковые варианты.²⁵

С. Сидоренко приводит примеры из американского перевода «Гарри Поттера», касающиеся лексических замен в связи с разным обозначением слов в американском и британском вариантах.

Такие слова, как dustbin, motorbike, cooker, letter-box, multi-storey car park, changing room, wellington boots функционируют преимущественно в британском варианте, поэтому могут быть непонятными для американской, особенно детской, аудитории. В американском тексте им

---

²³ Там же, s. 200.

²⁴ Там же, s. 200-201.

²⁵ Там же, s. 201.

Günay

соответствуют trashcan, motorcycle, stove, mail slot, multilevel parking garage, locker room, rubber boots.

Некоторые слова функционально ограничены определенным вариантом языка в одном из своих значений, например, брит. toilet – амер. bathroom, брит. note – амер. bill, брит. trolley – амер. cart, брит. trainers – амер. sneakers, брит. wardrobe – амер. closet, брит. boot – амер. trunk, брит. torch – амер. flashlight. Слово jumper в американском тексте заменено на sweater, поскольку для американцев это не джемпер, а сарафан; а брит. tank top заменено на sweater vest, чтобы читатель не спутал жилетку с майкой.²⁶

При переводе, замечает С. Сидоренко, очень важно обращать внимание и на сленг, так как между сленгом британским и американским существуют определённые отличия. Вновь возвращаясь к произведению «Гарри Поттер» он пишет: «британские сленгизмы как nutter «псих, ненормальный», rubbish «плохой», to sack «увольнять», to pop one's clogs «дуба врезать, умереть» в американском издании «Гарри Поттера» были соответственно заменены на maniac, bad, to fire, to kick the bucket».²⁷ Далее, автор статьи говорит о том, что не только лексические замены и грамматические изменения встречаются в межвариантном внутриязыковом переводе, показанном С. Сидоренко на примере американских переводов «Гарри Поттера», но и иногда пунктуация, и орфография тоже изменяется.²⁸

Нормализующий синхронный внутриязыковой перевод, замечает С. Сидоренко, это перевод жаргонов, диалектов и сленга методом их изменения в соответствии с правилами языка литературного. Он говорит, что объект такого перевода существует за пределами литературы и формальной речевой деятельности. Текст нормализующего синхронного внутриязыкового перевода существует в виде вербальной неформальной речи, поэтому письменно редко воссоздаётся. Особенностью такого перевода является его информативный характер. К нормализующему синхронному внутриязыковому переводу обращаются, чтобы понять другого в процессе общения и быть знакомым с определённой субстандартной речью или вследствие минимального словарного запаса воспринимающего адресованной ему информации.²⁹ С. Сидоренко даёт пример нормализующего синхронного перевода и пишет, что: «в

---

²⁶ Там же, s. 201-202.

²⁷ Там же, s. 202.

²⁸ Там же, s. 202.

²⁹ Там же, s. 202-203.

Günay

известном научно-популярном сериале “The Story of English” (BBC, 1986) авторы прибегают к переводу речи носителя йоркширского диалекта с помощью субтитров. Цель данного видеофрагмента – проиллюстрировать различия между йоркширским диалектом и стандартным английским».³⁰

Е. М. Масленникова в своей работе «Внутриязыковой перевод как способ интерпретации вербальных знаков» разделяя мысли С. И. Сидоренко, говорит о том, что при внутриязыковом переводе в первую очередь становятся объектом внимания тексты прошлых времён. Эти тексты зарождались тогда, когда ещё были в процессе развития принципы и нормы СРЛЯ. Е. М. Масленникова (2015, с. 289) приводит в пример всеми известный шедевр литературы Древней Руси «Слово о полку Игореве», которое издали в 1800 году. В течение веков, это произведение не один раз переводилось в соответствии с нормами исторической эпохи того времени на РЛЯ.³¹ Переводчиками были такие известные люди, как: В. А. Жуковский, И. И. Козлов, К. Д. Бальмонт, А. Н. Майков, Н. А. Заболоцкий, И. А. Новиков, В. И. Стеллецкий, Г. П. Шторм, С. В. Шервинский, А. К. Югов, И. И. Шкляревский. Есть такие переводы «Слова», пишет Евгения Михайловна Масленникова, в которых можно наблюдать изменение некоторых стилистических средств выразительности, а также отметить новый подход к использованию языковых стилей и литературных норм. Автор статьи замечает, что при работе над «Словом» у каждого переводчика был свой поэтический (созидательный) подход.³²

Е. М. Масленникова пишет о том, что на данный момент создаются специальные сайты, которые предназначаются тому или иному тексту. Таким образом, на примере «Слова...», был создан электронный сайт «Параллельный корпус переводов “Слова о полку Игореве”». Автор статьи даёт ссылку на сайт: (<http://nevmenandr.net/slovo/>) и говорит о том, что сюда входит 94 перевода “Слова о полку Игореве”. Переводами «Слова...» занимались известные учёные, например Д. С. Лихачёв, Р. О. Якобсон и многие другие, а также писатели и поэты, например А. Н. Майков, Н. В. Гербель и т.д., и, конечно же, переводчики-профессионалы и переводчики-любители.³³

---

³⁰ Там же, с. 203.

³¹ Maslennikova, там же, с. 289.

³² Там же, с. 289.

³³ Там же, с. 290-291.

Günay

Е. М. Масленникова уделяет внимание тому, что «Формы внутриязыкового перевода «Слова...» варьируются: от буквального перевода до поэтического перевода или прозаического перевода, от подписной формы перевода до анонимной.»³⁴ Исследователь приводит разные варианты перевода начальной строки «Слова...»:

Не лѣно ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича? ~~Врѣ~~жно нам, братцы, начать древним слогом прискорбную повесть о походе Игоря, сына Святославова! (1800) ~~Не~~ пристало ли нам, братья, начать на старинный лад тяжкие рассказы про поход Игорев, Игоря Святославича? (Перевод Р.О. Якобсона, 1948) Не пригоже ли нам было, братия, начать старыми словесами трудныхъ повестей о полководстве Игореѣ, Игоря Святославича? (Перевод А. Комлева, 1997)³⁵

Автор статьи пишет, что перевод «Слова...», созданный Н. А. Заболоцким, стал наилучшим поэтическим совершенством, который высоко был оценён К. И. Чуковским в книге «Высокое искусство».

*Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игорево слово,
Чтоб старинной речью рассказать
Про деянья князя удалого?
(Перевод Н.А. Заболоцкого)³⁶*

Некоторые переводчики сознательно при внутриязыковом переводе прибегают к обновлению оригинала, изменяя тем самым смысловую структуру текста. Евгения Михайловна Масленникова пишет в своей работе, что в переведённом А. Грызуновой в 2013 году романе Джейн Остин «Нортенгерское аббатство», приветствие героем своей матери (Ah, Mother! How do you do?) было переведено следующим образом: «Как делишки?»:

*“Ah, Mother! How do you do?” said he, giving her a hearty shake of the handy. J. Austen. Northanger Abbey. ~~←→~~
мамаша! Как делишки? – молвил он, от всей души потрясая ей руку. Дж. Остин. Нортэнегрское аббатство
(Перевод А. Грызуновой)³⁷*

Немаловажным моментом является и тот факт, замечает Е. М. Масленникова, что при внутриязыковом переводе необходимо уделить

³⁴ Там же, s. 291.

³⁵ Там же, s. 291.

³⁶ Там же, s. 291.

³⁷ Там же, s. 291.

Günay

должное внимание первоисточнику, а точнее его выбору, в последующем, после чего начинается перевод. Нередко сделанные некогда или уже напечатанные переводы редакторы подвергают корректировке. Правописание давно созданных публикаций часто нормируется в согласии с правилами СРЯ. Например, «ь», стоящий в конце слова, удаляется, а «ять» меняется на букву «е».³⁸ Таким образом, соединяются черты перевода внутри языка с переводом межъязыковым. Е. М. Масленникова, аргументирует свои выводы примерами:

*Насльдьє праха – вотъ конецъ, достойный
Желаний жаркихъ! Умереть – уснуть!*
В. Шекспир. Гамлет
(Перевод М. Вронченко, 1828)

*Наследье праха – вот конец, достойный
Желаний жарких. Умереть – уснуть.*
В. Шекспир. Гамлет
(Перевод М. Вронченко)³⁹

Подводя итоги, Евгения Михайловна Масленникова говорит о том, что внутриязыковой перевод предстаёт в двух видах: во-первых, перевод как нормирование слов в согласии с правилами СРЯ; во-вторых, «перевод как стилистическая модификация».⁴⁰

А что же понимается под “стилистической модификацией”. В книге «Методические материалы по гуманитарным дисциплинам» Е. А. Тиняковой даётся следующее определение термину “стилистическая модификация” – «замена в процессе перевода элементов высказывания, которые принадлежат к одному функциональному стилю, элементами другого стиля».⁴¹ Это именно та замена, о которой говорила Е. М. Масленникова, когда упоминала о переводе приветствия главного героя матери в романе Джейн Остин «Нортенгерское аббатство»: «“Ah, Mother! How do you do?” – А, мамаша! Как делишки? (Перевод А. Грызуновой)».⁴²

3. Взгляд на внутриязыковой перевод с точки зрения У. Эко

Умберто Эко высказывает противоположную Р. Якобсону точку зрения касательно вопроса внутриязыкового перевода как

³⁸ Там же, s. 293.

³⁹ Там же, s. 293.

⁴⁰ Там же, s. 294.

⁴¹ Е.А.Тинякова, *Metodicheskie materialy po gumanitarnym disciplinam*, Ch. I: *metodichki i rabochie programmy*, Direkt-Media, Moskva-Berlin, 2015, s. 470.

⁴² Maslennikova, там же, s. 292.

Günay

интралингвистической интерпретации, или переформулировки, уделяя внимание примерам интерпретации в рамках того же языка, а именно:

- использование синонимов, нередко дающих при переводе неточное значение, например слово «отец» и «папа»;
- значение какого-либо слова, которое является слишком обобщённым, например слово «кошка» предстаёт как «млекопитающее из семейства кошачьих» или быть может, наоборот, очень неопределённым, например как в книге или в справочнике название главы или статьи «Кошка»;
- парафраза; и здесь, на наш взгляд, следует уточнять терминологию, которая остаётся без авторского комментария.⁴³ Термин “парафраза” происходит от древнегреческого слова “*παραφρασίς*”, что означает - пересказ. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило даёт следующее значение этого слова: «1) Передача ч.-л. своими словами; близкий к тексту пересказ; 2) сокращенное изложение большого литературного произведения для детей или массовой публики».⁴⁴
- схолия; Т. В. Егорова даёт следующее определение слова “схолия”: «(греч. *scholia*) – пояснение, примечание к тексту».⁴⁵
- пересказ; Л. Л. Нелюбин предлагает следующее значение слова “пересказ”: «изложение содержания чего-либо своими словами».⁴⁶
- популяризация; и тут же У. Эко делает пометку и говорит о том, что это есть один из приёмов изложить что-то трудное наиболее лёгким способом.⁴⁷
- пародия; автор пишет о том, что это понятие является неким видом интерпретации.⁴⁸

У. Эко даёт пояснения по данному вопросу. Он говорит о том, что в вышеуказанных примерах то обстоятельство, что та же самая сущность изображается с помощью различных случаев интерпретации, не является переводом, но всецело принимается не более и не менее чем из-за тяги к интерпретации для того, чтобы всякий раз познавать что-

---

⁴³ U. Eko, *Dire Quasi La Stessa Cosa Esperienze Traduzione (Skazat pochti to zhe samoe. Opyty o perevode)*, perevod Andreja Kovalja, Simpozium, Sankt-Peterburg, 2006, s. 287.

⁴⁴ T.V. Zherebilo, *Slovar Lingvisticheskikh Terminov*, 5-e izd., Piligrim, Nazran, 2010, s. 255.

⁴⁵ T.V. Egorova, *Slovar inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka*, Adelant, Moskva, 2014, s. 641.

⁴⁶ Nelubin, там zhe, s. 32.

⁴⁷ Eko, там zhe.

⁴⁸ Там zhe, s. 287.

Günay

то более значимое, чем образованное путём интерпретации. Излагая свою точку зрения, У. Эко повествует о том, что переформулирование не является переводом. В доказательство тому предлагает на рассмотрение несколько примеров, меняя слова на эквивалентные определения, так как наиболее простой вариант переформулирования считается определением.⁴⁹ У. Эко берёт на рассмотрение сцену убийства Гамлетом Полония в переводе А. Д. Радловой (1937) для того, чтобы освежить в памяти убийство крысы:

Queen Gertrude — What wilt thou do? thou wilt not murder me? Help, help, ho!

Lord Polonius — [Behind] What, ho! help, help, help!

Hamlet — [Drawing] How now! a rat? Dead, for a ducat, dead!

Makes a pass through the arras.

Lord Polonius — [Behind] O, I'm slain!

Falls and dies.

[Королева

Что хочешь сделать ты? Убить меня?

На помощь!

Полоний

(за сценой)

Эй, на помощь!

Гамлет

(вынимая шпагу)

Кто там? Крыса?

(Ударяет.)

Мертва она, мертва, дукат поставлю!

Полоний

(падает и умирает)

Убит я!]⁵⁰

Делая акцент на переформулировке внутриязыковой, тем самым упрощая материал, У. Эко приводит пример перевода дословного:

Королева — Что ты хочешь сделать? Ты, наверное, хочешь меня убить? Помогите, помогите же, ох!

Полоний (сзади) — Эй, там! Помогите, помогите, помогите!

Гамлет (извлекая из ножен шпагу) — Как! Крыса? Мертва, за дукат, мертва!

Наносит удар шпагой сквозь гобелен.

Полоний (сзади) — Ох, меня убили!

*Падает и умирает.*⁵¹

⁴⁹ Там же, s.287.

⁵⁰ Там же, s. 288.

⁵¹ Там же, s. 288-289.

Günay

Третий вариант перевода представлен У. Эко с изменением некоторых слов наиболее близкими по смыслу определениями, которые автор берёт из простого словаря, подтверждая факт того, что данный вариант не может быть достойным по праву называться переводом Уильяма Шекспира:

Королева — Что ты хочешь осуществить? Ты хочешь, вероятно, более или менее быстро довести меня до смерти? Крик о помощи, издаваемый лицом, находящимся в опасности; крик о помощи, издаваемый лицом, находящимся в опасности; ох!

Полоний (с той стороны некоего предмета) — Эй, там! Крик о помощи, издаваемый лицом, находящимся в опасности; крик о помощи, издаваемый лицом, находящимся в опасности; крик о помощи, издаваемый лицом, находящимся в опасности!

Гамлет (извлекая из влагалища для ножа, кинжала, сабли, шпаги и пр.) — Каким образом? Один из разнообразных видов млекопитающих грызунов из семейства мышиных, принадлежащих к роду *Rattus*, длиннохвостых, от 15 до 30 сантиметров длиной? Человек, животное, живой организм, в котором прекратились жизненные функции; за золотую или серебряную монету, вычеканенную под юрисдикцией дожа; человек, животное, живой организм, в котором прекратились жизненные функции!

Наносит удар или выпад холодным оружием, не примкнутом к древку, с лезвием, по большей части длинным, прямым и заостренным, с одним или двумя заточенными краями (или же без них), сквозь особую ткань, изготовленную ткачами вручную из шерстяных нитей, цветного шелка, иногда также золота и серебра, опутывающих основу и составляющих ее заполнение, образующее рисунок, предназначенный для украшения дворцов знати.

Полоний (с той стороны некоего предмета) — Ох, меня довели до смерти насильственными средствами!

*Падает наземь из-за отсутствия равновесия или поддержки и прекращает жить.*⁵²

Четвёртый вариант перевода даётся У. Эко для того, чтобы показать аналогичный результат (совсем не похожий на адекватный перевод, а больше подобен пародии) при использовании и синонимии:

Королева — Что ты хочешь проделать? Уж не хочешь ли ты уничтожить меня? На подмогу, на подмогу, ох!

Полоний (в задней части шпаги) — Эй, там! На подмогу, на подмогу, на подмогу!

Гамлет (вытаскивая) — Каким образом? Мышь? Пронзен, за червонец, пронзен!

⁵² Там же, s. 289.

Günay

*Рубит ятаганом сквозь занавеску.
Полоний (в задней части) — Ох, меня замочили!
Бухается лбом оземь и подышает.*⁵³

У. Эко рассуждая, говорит о том, что и парафраза не есть перевод. Он представляет свой вариант перевода при использовании парафразы:

Un lonfo, che non vatercava mai, ne gluiva, e barigattava assai di rado, soffiando un giorno il bego, si sdilenco archipattandosi gnagio. Dissero tutti che quel lonfo era frusco, ma il re rispose che era piuttosto lupignoso e sofoleantava una malversa arrafferia. Ed ecco che il lonfo, vedendo il re che si cionfava, lo sbiduglio arripignandolo, e come quello tento di ligrare, lo botallo sino a quello fu tutto criventato.

[Один баёк, который никогда не полутяпил и не карнишил, а стрекулярил лишь в самых редких случаях, как-то раз, загляша воче гули-мули, слегка заструлил, архиваря натереть. Все говорили, что этот баёк смурлив, но король отвечал, что он скорее разбрехайлив и прокудителен злочухлой умелью. И вот баёк, видя, что король крянет, замурзил его и запхаял, а когда тот попытался взбагнуть, закошлил его до такой степени, что тот был совершенно забрелен.]⁵⁴

Делая выводы, У. Эко повествует о комичности и нелепости вышеприведённого текста, а также о невозможности прочтения какого-либо текста (или допустим, быть может, даже романа) написанного таким образом.

Когда речь идёт о парафразе, мы думаем, что речевое высказывание подтверждается определённым содержанием. Когда в итоге получается именно такое непонятное содержание, то становится странным и неясным, почему речевое высказывание оказалось собственно таковым.⁵⁵

Обобщая всё сказанное по данной теме, У. Эко повествует о невозможности и абсурдности вышеприведённые примеры отнести к вполне адекватным переводам. Он лишь хочет представить на обозрение тот факт, что если думать о любой интерпретации как о переводе, при этом, не отпуская данную мысль не на секунду, то необходимо будет действительно надрываться впусую. У. Эко

---

⁵³ Там zhe, s. 290.

⁵⁴ Там zhe, s. 291.

⁵⁵ Там zhe, s. 291-292.

Günay

говорит о том, что само слово “перевод” в данных случаях является просто-напросто переносным значением, т. е. чем-то похожим, но совсем не тем.⁵⁶

Выводы

Таким образом, нам удалось рассмотреть разные подходы к проблеме внутриязыкового перевода с исследовательских позиций, на основе выделенного впервые Р. Якобсоном данного переводческого типа. Мы узнали, что вследствие изменившегося статуса перевода, внутриязыковой перевод приобретает своё полноценное существование, несмотря на периферийное положение, возникшее в связи с его значением и практической нераспространённостью.

Мы узнали о существовании противоположного взгляда, выдвинутого У. Эко касательно вопроса внутриязыкового перевода как интралингвистической интерпретации, или переформулировки.

Нам удалось рассмотреть особый подход исследователей к внутриязыковому переводу через выделение его двух типов: диахронного и синхронного, с подробным анализом примеров. Мы выяснили, что к диахронному переводу относятся переводы текстов прошлых веков. Синхронный же перевод, по мнению лингвистов, подразделяется на подтипы: межвариантный и нормализующий. К межвариантному относят переводы, основанные на национальном или региональном варианте языка. Они осуществляются с помощью использования всевозможных фонетических, лексических, морфологических, синтаксических языковых уровней, которые являются одинаковыми для переводимого варианта языка. К нормализующему синхронному внутриязыковому переводу относят перевод диалектов, сленга, жаргонов путём преобразования в согласии с требованиями литературного языка.

---

⁵⁶ Там же, s. 292.

Spisok Literatury

AVTONOMOVA, N.S., (2009). *Otkrytaja struktura: Jakobson—Bahtin Lotman—Gasparov*, ROSSPEN, Moskva.

BARINOVA, I.A., NESTEROVA, N.M., (2009). “*Otnoshenie «Original/Perevod» kak odin iz «Vechnyh» voprosov v teorii i praktike perevoda*”, Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobroljubova, S 4, s. 11-19.

EGOROVA, T.V., (2014). *Slovar inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka*, Adelant, Moskva.

EKO, U., (2006). *Dire Quasi La Stessa Cosa Esperienze Traduzione (Skazat pochtı to zhe samoe. Opyty o perevode)*, perevod Andreja Kovalja, Simpozium, Sankt-Peterburg.

JAKOBSON, R., (1985). “*O lingvisticheskikh aspektah perevoda*”, v Roman Jakobson, *Izbrannye raboty*, Progress, Moskva, s. 361-368.

MASLENNIKOVA, E.M., (2015). “*Vnutrijazykovej perevod kak sposob interpretacii verbalnyh znakov*”, Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodologicheskie aspekty, S 30, s. 289-294.

NELUBIN, L.L., (2003). *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar*, 3-e izd., Flinta: Nauka, Moskva.

PAVLOVA, A.V., (2013). “*Predislovie sostavitelja*”, v A.V. Pavlova (sost.), *Ot lingvistiki k mifu: Lingvisticheskaja kulturologija v poiskah «jetnicheskoy mentalnosti»*, Antologija, Sankt-Peterburg, s. 5-24.

SHVEJCER, A.D., (1988). *Teorija perevoda status, problemy, aspekty*, NAUKA, Moskva.

SIDORENKO, S.I., (2013). “*K voprosu o statuse i tipologii vnutrijazykovogo perevoda*”, Jazık i kultura v jepohu globalizacii: sbornik nauchnyh trudov po materialam pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Spbjeu, Sankt-Peterburg, s. 195-204.

TINJAKOVA, E.A., (2015). *Metodicheskie materialy po gumanitarnym disciplinam, Ch. I: metodichki i rabochie programmy*, Direkt-Media, Moskva-Berlin.

ZHEREBILO, T.V., (2010). *Slovar Lingvisticheskikh Terminov*, 5-e izd., Pilgrim, Nazran.